

8. Радио «Свобода» [Электронный ресурс]. URL: <http://open-letter.ru/letter/28858>.

9. Отношение к животным [Электронный ресурс]. URL: http://zooplan.narod2.ru/otnoshenie_k_zhivotnim.

Е.В. Биричева
УрФУ, Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИГРОИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

В эпоху «текущей современности» (З. Бауман), нарастающих объёмов информации, нестабильных ритмов жизни, множественности и гетерогенности, проявляющих себя на всех уровнях реальности, проблема понимания становится чрезвычайно актуальной. С одной стороны, независимо от исторического контекста данная проблема возникает в силу различия языка и смысла. Поскольку объектом понимания является не текст, но выражаемый в нём смысл, понимаемое невозможно «передать» от одного «Я» к другому непосредственно в виде слов, и даже в случае коммуникации на родном языке каждое «Я» вынуждено производить внутреннюю работу осмысления, творчества смысла-для-себя. С другой стороны, современность ставит свои условия, разъединяющие само «Я», ставящие под вопрос целостность и самоидентичность индивида: остро встаёт проблема самопонимания, без решения которой осуществление «собственного существования» (М. Хайдеггер) оказывается невозможным.

Современная ситуация, в которой мы обнаруживаем себя не имеющими внутренних опор и потерявшими внешние ориентиры, сказывается на формировании мироощущения, характеризующегося постоянным поиском стратегии продуктивного самоосуществления в условиях тотальной нестабильности. Очевидной становится также и невозможность реализации одной «готовой», «сложившейся» стратегии: любой конкретный алгоритм действий приводит в тупик. Возникает ощущение того, что мы вовлечены в некую абсурдную игру, противопоставить которой нечего, поскольку она не имеет ни логики, ни оснований: правила постоянно изменяются и не соблюдаются, успех или неудачу предсказать невозможно, случай определяет победителей и побеждённых. Выстоять в такой ситуации оказывается вдвойне непросто в силу того, что внутреннее пространство «Я» распадается на не согласующиеся друг с другом осколки и перемешивается с внешними структурами, не оставляющими камня на камне от целостного «Я».

Так, постмодернистская мысль, проблематизирующая понятия личности, субъективности, самоидентичности, не случайно приходит к пониманию бытия как обусловленного иррациональной игрой структуры, в которой нет места целостному индивиду, на практике размноживаемому и разделяемому гетерогенной игрой дискурсивных порядков. С одной стороны, наше поведение задаётся внешней структурой, с другой – бессознательное в нас самих играет нами. На фоне непонимания причин и целей происходящих событий разворачивается и проблема свободы в модусе непонимания собственного предназначения и невозможности его реализации. *Как быть* в условиях, требующих исполнять бессмысленные роли в игре поглощающего хаоса бесцельности и безосновности?

Как ни парадоксально, «игроизация» современного социокультурного пространства – явление нейтральное (ни позитивное, ни негативное), которое, к тому же, не «приложено» к нам извне, но «растёт» из нас самих. Поскольку мы имеем дело с таким положением вещей в качестве данного, его необходимо принять как «условия задачи», уже подсказывающие возможные пути решения. Мы не имеем онтологического права списать вину за трудности самоосуществления на «среду», «современность». Продуктивнее, на наш взгляд, начать с вопрошания в рамках *данных* условий. Почему «что-то» играет нами? Как мы, свободные существа, оказываемся обусловленными вторичными порядками и функционирующими в механике чуждой нам действительности?

Представляется, что к ощущению абсурдности происходящего и игры структурами вместо нас мы приходим, если поступаем следующим образом. Осознавая свою конечность, мы обнаруживаем себя вынужденными выделять нечто конкретное из полноты бытия. Поскольку в рамках временности нашего существования осуществление бытия во всей полноте оказывается невозможным, мы ощущаем фундаментальную нехватку, которая содержит в себе также и нацеленность на её компенсирование. Чаще всего, преодоление нехватки бытия реализуется в модусе желания, структура которого предполагает построение неких проектов действия, планирования путей достижения цели желания, в свою очередь, оборачивающихся столкновением с реальным положением вещей, в рамках которого осуществление желания «напрямую» невозможно: приходится играть роли, надевать маски, прятаться. Это уводит желающее «Я» в дурную бесконечность самообмана и саморазрушения. Тогда как нам быть и что можем мы сделать для выхода из этой игры, коль скоро желание неустранимо из горизонта нашего бытия и, играя нами, оно формирует внешние условия расколотости мира?

Попробуем вернуться «в начало», т.е. заглянуть в момент «до» формирования желания преодоления нехватки бытия. Это «место» начала есть точка осознания конечности, благодаря которой мы начинаем задаваться

вопросами, а следовательно, и мыслить, производить смысл-для-себя – единственное, что может противостоять «угрозе небытия» (П. Тиллих). Постановка вопроса в форме «Как быть?» обращает наше внимание в сторону поиска способа бытия, позволяющего продуктивно осуществлять объединение «Я» в целое и ориентирование в многомерности современной ситуации. Возможно, стоит пристальнее «вглядываться в ту большую игру, которая играет нас в нас самих же» [1, с. 48]. Ведь даже будучи множественным и расколотым относительно себя, «Я» всё же является «центром» активности, поскольку реализует те или иные действия. Последние происходят на границах соприкосновения «внешних» структур и «внутренних» осколков друг с другом и между собой, что обуславливает игровой характер современной ситуации. Это игра складывания мозаики нашей внутренней активностью осмысления, которая может противостоять как разрушению «Я», так и множественности мира. Как пишет М.К. Мамардашвили, «всегда есть наш бег собирания всего по частям» [2, с. 185]. Именно таков человеческий способ бытия: действием осмысления собирать «Я» и мир во взаимном становлении. «Человеческое существо раздроблено по разным локализациям пространства и времени... место собирания всего этого, или вынимание завязших ног и рук, и голов... есть человек во всей полноте» [2, с. 272].

Однако игра связана не только с определёнными правилами и алгоритмами действий, но и с осуществлением тех или иных ролей, как задаваемых в качестве условий со стороны «внешней» структуры ситуации, так и придумываемых «изнутри» для достижения собственных целей. Попадая в конкретную ситуацию, участник «игры» вынужден встраиваться в функционирующие структуры, надевая маски, с помощью которых ему удаётся реализовать один из возможных способов поведения, проявить ограниченный рамками внешних условий набор собственных качеств и способностей, добиться в той или иной степени успеха на пути к своим целям. Тем не менее, очевидно, что полнота «Я» не будет достигнута, поскольку «Я» не совпадёт ни в одной ситуации с надеваемой маской. Так, подчинение задаваемым извне правилам игры, реагирующее выставлением маски вместо «Я», оборачивается потерей собственных оснований, даже ценой потери которых не удаётся добиться своих целей преодоления фундаментальной неполноты бытия.

Современная множественная ситуация в самом широком смысле помещает нас в условия игры, у которой лишь одно обязательное правило – участие [3]. У-частье как таковое предполагает частичность, фундаментальную неполноту любого осуществления в рамках совместного бытия. Разделяя бытие с Другими, мы имеем дело со столкновением различия наших активностей. При-частность к бытию оборачивается всегда частным характером взаимодействия. Тем не менее, понять условия нашего участия

означает также и найти решение. Поскольку мы вынуждены поступать «частным» образом, взять «чужую» стратегию как продуктивную-для-себя невозможно – приходится каждый раз с нуля осуществлять собственный поиск, приспособляясь к данному, удерживая собственную целостность. Но именно эта активность поиска способа бытия, возникающая в случае принятия «правил» абсурдной игры, становится единственной возможностью встать «над» данной ситуацией и обрести собственные надёжные основания в модусе уникальности способа бытия. Эта активность постановки вопросов изнутри организует объединение всей гетерогенности «Я» в целостной многогранности осуществления *единого способа бытия*.

Однако, как можем мы преодолеть желание, играющее нами? Нужно ли вообще пытаться «выйти из игры», абсурдность которой будет оборачивать против нас любую попытку добиться желаемого, даже если это желаемое – преодолеть желание? Возможно, выстоять в данной ситуации мы можем путем понимания того, что *всё и так уже есть в полноте бытия*. Хотя это один из множества вариантов разрешения современного положения вещей, он представляется достаточно продуктивным, поскольку позволяет выйти к собственной активности осмысления, чистой игре мысли, вычитающей всю негативность «отсутствия» желаемого. Перед нами открывается до сих пор закрытое нехваткой желаемого *пространство возможного*. Совершая действие осмысления текущей ситуации, мы как бы меняем угол зрения в бытии: то же самое открывается для нас не как «неимеемое», но как «возможное». И в этом пространстве мы выбираем путь не в «горизонтальной» плоскости, расчерчиваемой планами завоевания, но в «вертикали» нашей силы осмысления – не по разметке «захвата», но по интенсивности самоосуществления. Нам не нужно «всё», но необходимо пространство, открывающее максимум возможного-для-«Я» и предоставляющее возможность взять свою максимальную амплитуду в заданных условиях «минимума бытия» (Ж. Делёз).

Так, мы имеем дело отнюдь не с компромиссом в плане нехватка – желание, но с совершенно иным измерением чистого смысла, с другим «качеством» бытия. Мы, принимая игру как условия собственного существования, продолжаем играть роли и следовать правилам «внешней» игры, но уже в ином качестве: нас это не задевает изнутри, не множит и не раскалывает, напротив, заставляет организоваться способом производства смысла-для-себя, извлечением опыта из любого со-участия. Абсурдность и хаос остаются в ином измерении абстрактного «общего» взгляда «со стороны», который неприменим на уровне уникального бытия «Я», существующего способом осмысления действительности.

Возможно, нас спросят: «В чём же позитивность “игры осмысления”, не предполагающей победителей и побеждённых, не имеющей никаких правил, кроме участия, если внешне ничего не меняется и мы всё равно

вынуждены играть роли в рамках совместного бытия с Другими?». Действительно, устройство мира всегда помещает нас в определённые рамки и накладывает на ситуацию конкретные условия – мы просто не можем существовать, не защищаясь и не отгораживая своё пространство от Другого. Тем не менее, в отсутствие осмысления мы начинаем действовать вхолостую. Чистая игра мысли важна не столько способностью принятия необходимости играть роли, сколько своим *потенциалом обучения*. В рамках современной культуры игра может быть определена как ролевая стратегия поведения, характеризующаяся, прежде всего, постоянным поиском способов продуктивного усвоения *жизненного опыта*. Так, игровому взаимодействию присущ, с одной стороны, динамический, текучий характер и приоритет обучения-в-игре, извлечения опыта из проигрываемых ситуаций – с другой.

Если мы не осмысливаем происходящее, не извлекаем опыт, то события повторяются, а структуры играют нами в свою пользу: мы не замечаем, как нас захватывают рекламные фантазмы, идеологические установки, социальные стереотипы. Свободным образом мы можем поступать лишь, осуществляя своё предназначение. Тем не менее, заранее нельзя знать, чем обернётся каждый шаг, каждый выбор, поэтому движемся мы на собственный страх и риск, *разыгрывая* события. Как пишет М.К. Мамардашвили, «человек стоит один на один с миром, не имея вне себя никаких внешних опор. А если имеет какую-нибудь опору, то только внутри себя. И такой опорой является внутреннее слово, но оно ему самому неизвестно. Между внутренним словом, лежащим в человеке, и самим человеком лежит очень большое расстояние. И жизнь человеческая такого рода людей, которых мы называем героями, есть яростное воссоединение с самим собой. То есть воссоединение с тем внутренним словом, которое в тебе заложено. Как оно заложено, мы не знаем. Это – тайна бытия, тайна человеческого происхождения, и оно так и останется тайной. Даже когда мы что-то знаем о мире, то мы фактически не разгадываем тайны, а мы её разыгрываем. То есть мы что-то понимаем путём разыгрывания» [2, с. 195].

Библиографический список

1. Оболкина С.В. Музыкальная стратегия романтизма // Романтизм: истоки, метафизика, эволюция. Екатеринбург: УрО РАН, 2006.
2. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. М. Пруст. В поисках утраченного времени / М.К. Мамардашвили. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1997.
3. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. М.: Академический проект, 2011.